

Торе от УПА

Нейтрализация органами госбезопасности антисоветского подполья ОУН–УПА на территории Белорусской ССР в 1939–1952 годах

Игорь ВАЛАХАНОВИЧ,
кандидат исторических наук, доцент

В начале 2000-х годов в результате политического решения властей Украины были реабилитированы и героизированы руководители Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) Степан Бандера и Роман Шухевич. В 2014 году для участия в боевых действиях на юго-востоке Украины был создан под руководством Н. Кохановского добровольческий батальон «ОУН», основу которого составила так называемая 1-я Киевская сотня ОУН. Но после неудачной попытки добиться официального статуса в апреле 2015 года это военизированное формирование было разоружено украинскими военными и выведено из зоны боевых действий.

В августе 2015 года Н. Кохановский организовал «Добровольческий Рух ОУН», и уже в декабре в небольшом городке Новгородовка Донецкой области эта структура провела международную встречу радикалов. По итогам мероприятия были направлены приглашения с призывом к сотрудничеству «Правому сектору» и нескольким зарубежным радикальным организациям, в том числе и представляющим белорусскую оппозицию.

Что же из себя представляли ОУН и УПА в историческом прошлом? Какие цели преследовали руководители этих подпольных структур и каким образом в сферу их политических интересов попала Беларусь?

ОУН была образована в 1929 году на 1-м Великом сборе украинских националистов. Возглавил ее бывший офицер австро-венгерской армии Евгений Коновалец. Целью деятельности организации провозгласили борьбу за создание независимого

украинского государства. В 1938 году после гибели Е. Коновальца ОУН возглавил Андрей Мельник. Через два года в ОУН наметился политический раскол, когда был образован Революционный провод Организации украинских националистов (РП ОУН) во главе с С. Бандерой. В его состав вошли также Н. Лебедь, Р. Шухевич, Я. Стецько и другие. В 1941 году в Кракове состоялся 2-й Великий сбор украинских националистов, который узаконил образование РП ОУН и исключил А. Мельника из организации. В результате ОУН распалась на две самостоятельные структуры, каждая из которых оставила за собой старое название, добавив к нему фамилию своего руководителя. Так появились ОУН Бандеры – ОУН(б) и ОУН Мельника – ОУН(м).

После начала Великой Отечественной войны обе части ОУН смогли развернуть свою деятельность на оккупированной германскими войсками территории Украины

ОБ АВТОРЕ

ВАЛАХАНОВИЧ Игорь Александрович.

Родился в 1971 году в д. Заболотье Дзержинского района Минской области. В 1993 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. В 1993–1996 годах работал учителем истории СШ № 1 г. Фаниполь Дзержинского района. С 1996 года проходит службу в органах государственной безопасности Республики Беларусь. С 2013 года – начальник кафедры ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь».

Кандидат исторических наук (1999), доцент (2015).

Автор более 40 научных статей и публикаций, в том числе монографии.

Сфера научных интересов: история органов государственной безопасности на территории Беларуси; проблематика деятельности антисоветских подпольных структур на территории Беларуси в период Второй мировой войны и в послевоенный период; организация партизанского движения в начальный период Великой Отечественной войны; проблематика коллаборации.

и Беларуси, однако в процессе организации подпольного движения в большей степени преуспели бандеровцы. Поэтому, говоря о подполье ОУН, мы будем иметь в виду именно ОУН(б).

В июне 1944 года бандеровцы организовали Украинскую главную освободительную раду (УГВР) как центр борьбы за создание независимого украинского государства и отстаивания его интересов за рубежом. Ее президентом был избран Я. Осьмак, генеральным секретарем по военным делам – Р. Шухевич, которые и были оставлены для руководства антисоветским украинским подпольем на территории «края» (Украина, частично Беларусь и Польша). Остальная часть рады перебралась в Вену, где в феврале 1945 года образовала Заграничное представительство УГВР (ЗП УГВР) во главе с И. Гриньохом. В 1946 году руководителем этой структуры стал Н. Лебедь.

С. Бандера, которому не нашлось места в рядах руководства созданной организации, образовал в Мюнхене Провод закордонных частей ОУН (ЗЧ ОУН), в состав которого вошел и Н. Лебедь. Однако уже в 1948 году и там произошел раскол. Из состава организации выделилась ОУН за кордоном – ОУН(з). Несмотря на разногласия в лагере эмигрантских украинских центров, на территории СССР к 1944 году была создана широкая подпольная сеть ОУН. Во главе ее стояла УГВР, затем ЗП УГВР, а примерно с 1946 года – ЗЧ ОУН [1, с. 94–95].

Большое значение в организационном плане имела принятая в 1943 году программа ОУН. Ее положения определяли: ОУН борется за то, чтобы каждая нация жила в собственном независимом государстве. Противниками объявлялись империи (СССР и Германия), целями борьбы – освобождение украинского народа от «московско-большевистского» и «немецкого ига» и построение «Украинского независимого государства».

В будущем государстве декларировались свободный труд, свободный выбор профессии и свободный выбор места труда, равенство в правах и обязанностях мужчин и женщин. Программа провозглашала введение пенсионного обеспечения для всех работающих. Медицинское обслуживание объявлялось бесплатным и доступным для всех. Декларировалась свобода печати, слова, мысли, убеждений, веры и миро-

▲ Участники ОУН–УПА

возрения. Но, как оказалось позже, программные положения сильно отличались от реальности [1, с. 100–101].

Организационными звеньями ОУН руководили так называемые проводы, которые подразделялись (по возрастающей субординации) на подрайонные, районные, надрайонные и окружные. Три подрайона образовывали районный провод (район), три района объединялись в надрайонный провод (надрайон), три надрайона – в окружной провод (округ). Во главе проводов стояли проводники. Окружные проводы подчинялись краевым, а те, в свою очередь, Центральному проводу ОУН в «крае».

Проводы, начиная с районного, имели в своем составе несколько референтур во главе с референтами: организационную (занималась вербовкой и подготовкой кадров); службы безопасности (выполняла функции контрразведки); пропаганды (отвечала за информационное сопровождение деятельности); военную (занималась военной подготовкой оуновцев, разработкой диверсий и терактов). В подчинении у каждого референта, как правило, была специальная вооруженная группа («боёвка») [1, с. 101–103].

К моменту полного освобождения от германских оккупантов на территории БССР действовал Брестский окружной провод ОУН («Кричевский», «100») во главе с Зиновием Савчуком («Шварц», «Александр»). «Кричевский» входил в состав краевого провода на северо-западных украинских землях (ПЗУЗ), включавшего, помимо территории Белорусского Полесья, Волынскую, Ровенскую, Житомирскую и

Винницкую области Украины. Руководили проводом Микола Козак («Смок»), затем Иван Литвинчук («Дубовой»). В 1948 году Брестский окружной провод был переименован в Белорусский («Нива», «1042»), объединявший до 1952 года три надрайонных провода: Брестский, Кобринский и Пинский. В 1948–1952 годах Белорусский окружной провод возглавлял Александр Степанюк («Мефодий», «Богун»).

Брестский надрайонный провод («Круча») руководил силами украинского антисоветского подполья в Брестском, Жабинковском, Каменецком, Малоритском и Домачевском районах Брестской области. В 1945–1946 годах его возглавлял Арсений Клиновой («Шах», «Панас»), в 1946–1948 годах – Михаил Березовский («Евген»). Кобринский надрайонный провод («Лан») действовал на территории Кобринского, Пружанского и Антопольского, Дивинского, Каргуз-Березского районов Брестской области. В 1946–1949 годах его возглавлял А. Клиновой. Пинский надрайонный провод («Степь») руководил подпольем в Дрогичинском, Ивановском, Лунинецком, Пинском и Логишинском районах Пинской области, а также в нескольких регионах Волынской области Украины.

Пинский надрайонный провод руководил работой Ивановского (проводник Иван Панько – «Сикора») и Дрогичинского (проводник Максим Фелюш – «Громобой») районных проводов, а также отдельных боёвок. Кобринский надрайонный провод объединял Кобринский (проводник Андрей Бойко – «Ермак»), Дивинский (проводник Николай Люлькевич – «Максим») и Антопольский (проводник Конопленко) районные провода и отдельные боёвки.

Следует учесть, что организационно-территориальное построение антисоветского украинского подполья не совпадало с административно-территориальным делением в стране. Это было сделано специально для того, чтобы затруднить советским органам безопасности работу по нейтрализации подпольных структур ОУН [2, с. 17–18].

На территории Брестской, Пинской и частично Полесской областей Беларуси, помимо подпольных структур ОУН, действовали подчинявшиеся им вооруженные формирования УПА. Первые отряды УПА были созданы бандеровцами в конце 1942 года на территории Волыни. В 1943 году сложилась

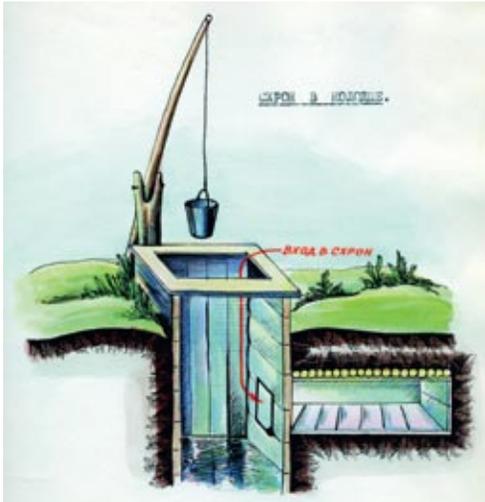
подпольная военная структура УПА, подчинявшаяся ОУН(б). Руководили УПА главное командование и штаб во главе с Клячковским («Клим Савур»), а затем Р. Шухевичем («Тур»). УПА включала Северную, Южную, Западную и Восточные группы.

На территории Белорусского Полесья действовали в основном подразделения Северной группы. В 1943 году в ее составе был образован военный округ «Туров» под командованием Юрия Стельмащука («Рудый»). Территория округа охватывала Волынскую область Украины, а также приграничные районы Брестской, Пинской и Полесской областей [3, с. 8–9].

В истории деятельности органов госбезопасности по нейтрализации антисоветского украинского подполья на территории Белорусской ССР можно выделить несколько периодов.

Первый охватывал 1939–1941 годы, когда после вхождения Западной Беларуси и Западной Украины в состав Советского Союза подпольные структуры ОУН, действовавшие при непосредственной поддержке германских спецслужб в указанных регионах как антипольские, достались «по наследству» СССР. Правда, в новых исторических условиях они приобрели явный антисоветский характер, сохранив при этом прежних кураторов.

Германские спецслужбы использовали кадры украинских и белорусских националистов для создания в приграничных советских районах агентурной сети. Также они задействовались кураторами для контроля за деятельностью друг друга. Например,

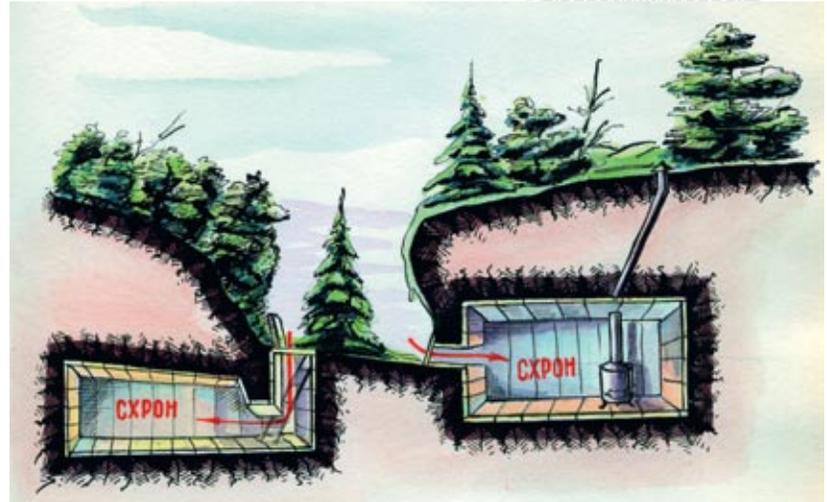
весной 1941 года в Кракове был завербован абвером под псевдонимом «Рак» будущий руководитель так называемой Белорусской партии независимости Всеволод Родько. По заданию абвера «Рак» выяснял, какими связями располагает ОУН на советской территории, какая практическая работа проводится организацией [1, с. 25].

В период с сентября 1939 по июнь 1941 года советские органы безопасности выявили и нейтрализовали на территории Белорусской ССР деятельность ряда структур ОУН. Однако полностью ликвидировать оуновское подполье не удалось [3, с. 13–31].

Второй период относится ко времени немецко-фашистской оккупации. После того как южные районы Беларуси были переданы германскими оккупационными властями в состав рейхскомиссариата «Украина», подполье ОУН включило территорию Белорусского Полесья в сферу своего влияния.

Оперативная разработка и нейтрализация оуновского подполья в данный период осуществлялись главным образом через возможности специальных разведывательно-диверсионных групп, действовавших на оккупированной территории по линии органов госбезопасности. В частности, успешно проводила оперативную разработку украинских националистов в Брестской области спецгруппа НКГБ БССР «Искра». С октября 1943 по апрель 1944 года чекисты выявили более 500 украинских националистов, из числа которых были арестованы 26 человек [4, с. 298].

Действовавшая с января 1944 года в Брестской и Пинской областях спецгруппа

▲ Места укрытий (схроны) участников ОУН–УПА

НКГБ БССР «Борцы» вскрыла в Антопольском и Дивинском районах Брестской области крупное вооруженное формирование украинских националистов численностью до 5 тыс. человек. Имели место прямые вооруженные столкновения спецгрупп НКГБ БССР с подпольными формированиями. Так, в сентябре 1943 года группа «Возрождение» в районе местечка Дивин попала в засаду украинских националистов. В ходе завязавшегося боя бойцы группы убили одного нападавшего и трех ранили. Чекистский отряд потерь не понес.

В целом в ходе оперативной деятельности, в том числе благодаря сведениям, полученным спецгруппами НКГБ БССР, органы государственной безопасности выявили организационную структуру подполья ОУН–УПА на оккупированной территории республики, а также его примерную численность в 12–14 тыс. участников. Полученные данные позволили чекистам развернуть эффективную работу по нейтрализации и окончательной ликвидации украинского антисоветского подполья в Белорусской ССР сразу после ее полного освобождения от немецко-фашистской оккупации [4, с. 299–300].

Третий период охватывал 1944–1952 годы. В означенный отрезок времени подпольные структуры ОУН–УПА действовали в интересах спецслужб стран Запада и использовались ими для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Советском Союзе в годы холодной войны. В ходе противодействия подполью ОУН–УПА органы госбезопасности активно взаимодействовали с подразделениями органов внутренних дел.

В августе 1944 года Брестская оперативно-войсковая группа на границе с Волынской областью обнаружила и ликвидировала вооруженное формирование УПА «Орлика» численностью более 100 человек, изъяв при этом 4 миномета, 4 пулемета, 5 автоматов, 17 винтовок, 67 гранат, большое количество патронов. В октябре того же года в Дивинском районе в ходе чекистско-войсковой операции была ликвидирована группа УПА Васюка [5, с. 183], а в июне 1945 года – бригада УПА «Тур».

В июне 1945 года для нейтрализации действовавших в Логишинском районе Пинской области формирований УПА И. Юркевича («Гречун») и Ф. Гречко была создана специальная опергруппа, легендированная под участников УПА. Оперативникам удалось внедриться в вооруженную подпольную группу И. Юркевича и ликвидировать ее. В течение июля – августа 1945 года спецгруппа успешно нейтрализовала формирование УПА под командованием Ф. Гречко. В ходе следствия над захваченными участниками УПА было установлено, что данное подпольное формирование с августа 1944 по август 1945 года совершило более 10 терактов, в которых погибли около 20 человек.

Всего в 1944–1946 годах украинские антисоветские подпольные группы и нелегальные вооруженные формирования на территории БССР совершили 2384 диверсии и теракта, в результате которых погибли 1012 человек (из них 50 сотрудников НКВД, 8 офицеров и 28 солдат и сержантов Красной армии, 171 советский партийный работник) [1, с. 109–110].

Ответные меры со стороны советских силовых структур были адекватными складывающейся обстановке. В июле 1946 года в Антопольском районе Брестской области сотрудники госбезопасности при задержании убили оказавшего вооруженное сопротивление антопольского районного проводника Конопленко. В том же году была ликвидирована боёвка Кобринского проводника ОУН «Сокол» вместе с ее главарем. О неутешительных итогах деятельности ОУН–УПА за 1944–1946 годы свидетельствуют подлинные документы оуновского подполья, захваченные в ходе операции сотрудников НКГБ в Гороховском районе Волынской области у убитого Я. Фоница («Орест»), личного секретаря краевого проводника И. Литвинчука («Дубовый», «Максим»). В одном из писем «Максим» сообщал о ситуации в округе ПЗУЗ: «...1945 год исчисляем к наиболее кризисному времени, которое определяется наибольшими потерями как в активе «УПА», так и в организации». Далее проводник указывал, что во второй половине 1945 года «был уничтожен весь окружной провод Б-Литовска» [1, с. 110–111].

В 1947–1949 годах произошло изменение тактики действий подпольных антисоветских украинских формирований. После разгрома основных сил УПА открытые вооруженные выступления уступили место терактам, сбору разведанных в пользу западных спецслужб. Органы безопасности

▼ Оуновская литература, изъятая сотрудниками МГБ БССР в ходе ликвидации штаба Кобринского надрайонного провода ОУН в Антопольском районе Брестской области в июне 1949 года

► Оуновская литература, изъятая сотрудниками МГБ БССР в ходе ликвидации штаба Брестского надрайонного провода ОУН в Жабинковском районе Брестской области в мае 1948 года

в рассматриваемый период также перешли к новым формам и методам борьбы с подпольем ОУН–УПА. Широкомасштабные чекистско-войсковые операции уступили место кропотливой оперативной работе по выявлению и ликвидации руководящих звеньев подполья.

В феврале – апреле 1947 года сотрудники госбезопасности в Ивановском районе Пинской области ликвидировали Пинский надрайонный провод ОУН, уничтожив при этом трех членов штаба, в том числе проводника «Волоса». В мае 1948 года в Жабинковском районе Брестской области был ликвидирован штаб Брестского надрайонного провода ОУН. Двое оуновцев, среди них и проводник М. Березовский («Евген»), были убиты, один арестован. В декабре 1948 года в том же Жабинковском районе сотрудники госбезопасности ликвидировали при оказании вооруженного сопротивления организационного референта Белорусского окружного провода Т. Брезденя («Зенон», «Боруля», «Григор»).

В июне 1949 года в Столинском районе Пинской области в ходе операции органов госбезопасности был убит руководитель Столинского районного провода «Андрей». В том же месяце в Антопольском районе Брестской области сотрудники МГБ БССР ликвидировали при оказании вооруженного сопротивления кобринского надрайонного проводника «Шаха», кобринского районного проводника «Ермака» и дивинского районного проводника «Дворко» [5, с. 183–184].

В 1949 году УМГБ Брестской области арестовало по подозрению в измене государству в форме шпионажа в пользу США двух жителей д. Головчицы Антопольского района Брестской области. В ходе следствия арестованные подтвердили, что по заданию, полученному от окружного проводника «Богуна», посетили посольство США в Москве, где передали письма «Богуна» о деятельности подполья ОУН в Брестской области. Информация о связях А. Степанюка с американским посольством нашла отражение и в дневнике «Богуна», попавшем к сотрудникам госбезопасности в сентябре 1951 года [5, с. 184].

В 1950–1952 годах завершилась ликвидация разрозненных подпольных групп ОУН. В сентябре 1950 года сотрудники УМГБ Пинской области в Дрогичинском районе убили во время задержания члена Белорусского окружного провода ОУН «Граба» («Михалко»). В марте 1951 года опергруппа УМГБ Брестской области в Кобринском районе захватила руководителя боёвки службы безопасности Кобринского районного провода «Ермака» А. Климука («Чайка») [1, с. 114].

В феврале 1952 года на границе Дрогичинского и Ивановского районов оперативно-войсковая группа УМГБ Пинской области ликвидировала боёвку «Сикоры». При оказании вооруженного сопротивления два оуновца были убиты, в том числе и сам «Сикора», а три ранены и задержаны. В ходе следствия было установлено, что «Сикора» – Иван Панько, который после дезертирства из армии в 1944 году вступил в УПА, в 1944–1947 годах служил в личной

◀ Оружие, изъятое сотрудниками МГБ БССР в декабре 1948 года в Жабинковском районе Брестской области в ходе операции по ликвидации организационного референта Белорусского окружного провода

▲ Оружие, изъятое в июне 1949 года в ходе операции сотрудников МГБ БССР в Антопольском районе Брестской области по ликвидации штаба Кобринского надрайонного провода ОУН

▲ Участники операции по ликвидации штаба Брестского надрайонного провода ОУН и убитые оуновцы (один из убитых – проводник М. Березовский – «Евген»). Жабинковский район Брестской области. Май 1948 года

охране брестского окружного проводника «Гая». В январе 1947 года участвовал в расправе над местными жителями д. Одрижин Ивановского района, когда оуновцы убили и сожгли вместе с домами семьи П. Денейко (8 человек) и Д. Денейко (5 человек). В 1949 году он возглавил Ивановский районный, а в 1951 году – Пинский надрайонный провод ОУН [1, с. 115].

В феврале 1952 года в Дрогичинском районе опергруппа УМГБ Пинской области ликвидировала всех пятерых участников боёвки «Грица». «Гриц» был опознан как уроженец Волынской области Украины Владимир Лукашук. Дальнейшее следствие установило, что он находился в окружении «Богуна», являлся участником вооруженных формирований «Громобоя» и «Сикоры», а в 1951 году возглавил боёвку, действовавшую в Дрогичинском районе Пинской области,

а также Березовском и Дивинском районах Брестской области [5, с. 185].

С ликвидацией боёвки «Грица» Белорусский окружной провод прекратил свое существование как организационно-структурная единица подполья ОУН–УПА. В отчетах о проявлениях со стороны антисоветского украинского подполья за 1953 год фигурируют лишь нелегалы-одиночки. По состоянию на апрель 1953 года в розыске значились 159 лиц, принадлежавших ранее к подполью ОУН–УПА. Всего органы госбезопасности Беларуси с октября 1943 по апрель 1953 года арестовали 1282 украинских националистов [6, с. 171–172].

Таким образом, антисоветское подполье ОУН–УПА на территории Белорусской ССР представляло собой многочисленную и многоуровневую структуру, оказывавшую крайне негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию не только республики, но и Советского Союза в целом. Формы и методы деятельности участников антисоветского украинского подполья основывались на принципах националистической идеологии и отличались крайним радикализмом и экстремизмом. Конечные цели борьбы структур ОУН–УПА шли вразрез с интересами белорусского народа, хотя и были умело закамуфлированы под «благородные» посылы о необходимости противодействия «сталинскому империализму» и построения «демократического» государства.

Деятельность органов государственной безопасности по нейтрализации антисоветского подполья ОУН–УПА в БССР в рассмотренный период объективно была направлена на сохранение территориальной целостности союзной республики. Противодействие структурам антисоветского украинского подполья по формам и методам было адекватным и достаточно эффективным. В силу объективных обстоятельств, таких, например, как последствия германской оккупационной политики на захваченной нацистами территории Советского Союза, активная поддержка действий подполья ОУН–УПА спецслужбами Германии накануне и в годы Второй мировой войны и спецслужбами США и Великобритании в период холодной войны, лишь к началу 1950-х годов нейтрализация деятельности подполья ОУН–УПА на территории Белорусской ССР органами государственной безопасности была завершена. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Валаханович, И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. / И.А. Валаханович. – Минск: БГУ, 2002. – 146 с.
2. Валаханович, И.А. Подполье ОУН на территории Беларуси в 1944–1952 годах / И.А. Валаханович // Архівы і справаводства. – 1999. – № 1. – С. 16–20.
3. ОУН–УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. Документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 528 с.
4. Валаханович, И.А. Деятельность спецгрупп НКГБ БССР по выявлению и ликвидации подпольных структур ОУН–УПА на оккупированной территории Беларуси (1943–1944 гг.) / И.А. Валаханович // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003 г.) / Рэдкал.: У.І. Навіцкі (гал. рэд.), М.П. Касцюк (нам. гал. рэд.) і інш. – Мінск: Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2004. – С. 297–300.
5. Валаханович, И.А. Война после войны. Ликвидация антисоветского вооруженного сопротивления на территории Белорусской ССР / И.А. Валаханович // Щит и меч Отечества / под ред. В.И. Дементя [и др.]. – Минск, 2006. – С. 175–187.
6. Валаханович, И.А., Мазец, В.Г. Барацьба супраць антысавецкіх арганізацый і груп (1944–1953 гг.) / И.А. Валаханович, В.Г. Мазец // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. – Кн. 2 / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2012. – С. 159–174.